

С другой стороны, после того как история с членовредительством Цзи Яня выплыла наружу, Гу Сюань ясно осознал, что ему нужно действовать. Однако в этом двенадцатилетнем теле, живя в заброшенном Западном пригороде и каждый день ходя в школу, действовать было крайне неудобно.

Внешне Гу Сюань учился, но одновременно следил за новостями, листал старые газеты, тайно расследовал информацию о военном округе города N, а иногда проверял одежду Цзи Яня, пытаясь найти связь с ним.

Поскольку от Цзи Яня добиться ничего не удалось, он решил действовать самостоятельно. Ему нужно было понять, что произошло в прошлом, чтобы разобраться, почему Цзи Янь хотел его убить.

По нынешним обстоятельствам Гу Сюань не видел у Цзи Яня никаких мотивов.

Зарабатывать на жизнь, содержать семью — это было совершенно иное сосуществование, нежели в их прошлой жизни. Сейчас, постепенно привыкая к Цзи Яню, первые два дня было ещё терпимо, но чем больше времени проходило, тем сильнее он начинал смягчаться. Он пытался контролировать свои чувства, но уже не был таким холодным и безжалостным, как в прошлой жизни. Поэтому, хотя он и хотел отомстить Цзи Яню, до настоящего действия дело так и не дошло.

Теперь, оглядываясь назад, из-за отношений Цзи Яня и Фу Аня он всё больше переставал быть настоящим солдатом. Незаметно для себя он совершал множество глупых и нелепых поступков, или, можно сказать, теперь он был просто эгоистичным отцом.

Кроме того, его чувства к Цзи Яню были сложными. Он никогда не был влюблён и не знал, что такое любовь. Если судить по древним стихам, которые цитировала учительница китайского языка, это клятвы верности, готовность следовать за любимым даже на смерть. Если Цзи Янь умрёт, ему придётся покончить с собой? Это было слишком преувеличено, он бы не смог.

Просто его чувство собственности по отношению к Цзи Яню становилось всё сильнее. Он давно это заметил: если он не видел Цзи Яня по вечерам, ему казалось, что что-то не так.

Осень выдалась ясной. В один из выходных, вечером, Гу Сюань сидел дома, читал и делал уроки. Маленький Фу Ань снова ушёл играть к Хэ Си, его специально забрал Хэ Чжэньпин, который уже заметил, что эти двое мальчишек практически неразлучны. Несколько раз он шутил, что хочет породниться с Цзи Янем, но тот каждый раз сердито отмахивался.

Внезапно шум у входа нарушил мысли Гу Сюаня. Он слегка нахмурился и, подняв глаза, увидел Цзи Яня, который, к его удивлению, нёс на спине учительницу Чэн.

Цзи Янь с учительницей Чэн на спине появился у двери. Что за ситуация?

— Гу, малыш, быстро помоги, учительница Чэн подвернула ногу.

Цзи Янь взглянул на Гу Сюаня: неся на спине учительницу, в одной руке он держал её женскую сумку, а в другой — туфли; спотыкаясь, он явно был в замешательстве.

Услышав это, Гу Сюань тут же подошёл и помог:

— Что с вами случилось?

Цзи Янь махнул рукой, не желая отвечать, и, осторожно опустив учительницу Чэн на землю, усадил её.

Учительница Чэн всё это время опускала голову и только сейчас застенчиво проговорила:

— Извините... я, наверное, тяжёлая, вам, должно быть, было трудно.

Цзи Янь с облегчением улыбнулся:

— Ничего, с вашим весом вы меня не утомите.

Изначально, из-за того, что Хэ Си в последнее время вёл себя странно в школе и часто пропускал занятия, учительница Чэн, учитывая, что его родителей не было рядом, после обсуждения с другими учительницами решила навестить его дом.

Однако, выйдя с улицы Вэньхуа, в районе старых жилых домов дороги оказались узкими и извилистыми, с множеством выбоин, и идти было трудно. Учительница Чэн, будучи приезжей, не знала местности и, неосторожно ступив, подвернула ногу. Она попыталась пройти несколько шагов, но нога опухла и болела, и ей пришлось беспомощно сесть на обочину.

К счастью, Цзи Янь, возвращаясь с работы, случайно наткнулся на неё и отнёс её домой.

— Гу, малыш, чего стоишь? Быстрее неси мазь для ушибов.

Цзи Янь стал командовать Гу Сюанем. Тот нахмурился, но послушно достал мазь и стал помогать.

Цзи Янь, не задумываясь, придвинул стул и сел напротив учительницы Чэн, подняв её травмированную ногу и положив её себе на колено.

Учительница Чэн вздрогнула и воскликнула:

— Господин Цзи, что вы делаете?

— Ой, извините.

Увидев её испуганную реакцию, Цзи Янь понял, что переступил границы, и горько усмехнулся:

— Но мне нужно нанести мазь, иначе, если опухоль не спадёт, могут быть проблемы.

Учительница Чэн не в первый раз видела улыбку Цзи Яня. Она помнила, как он улыбался на родительском собрании, но тогда это было не ей. А сейчас он улыбался именно ей, и её сердце заколотилось сильнее:

— Тогда... тогда я сама.

— Сумеешь? — Цзи Янь слегка приподнял бровь.

— Я... — Учительница Чэн покраснела и беспомощно покачала головой.

Гу Сюань, стоявший рядом, явно чувствовал, что его давно игнорируют.

Учительница Чэн подвернула ногу, но, к счастью, не повредила кости. Цзи Янь налил немного мази на ладонь и начал массировать её лодыжку, прикладывая умеренную силу, словно имел в

этом опыте. Учительница Чэн, глядя на его опущенные глаза и серьёзное красивое лицо, снова покраснела и поспешно опустила голову, осознавая неоспоримый факт.

Её маленькие движения не ускользнули от внимания Гу Сюаня. Наблюдая со стороны, он догадался, о чём она думает. В конце концов, учительница Чэн была молодой воспитательницей, чуть старше двадцати, и по возрасту почти ровесницей Цзи Яню, так что особой зрелости от неё ожидать не приходилось.

— Ты собираешься к маленькому Хэ Си? — внезапно спросил Цзи Янь.

— Э... да, — учительница Чэн замялась, чувствуя, что редкая мягкость в поведении Цзи Яня исчезла. — Господин Цзи, вы не могли бы отвести меня туда? Или, если вы заняты, просто скажите точный адрес, я как-нибудь сама найду. Я хочу поговорить с его тётёй о делах Хэ Си.

Цзи Янь покачал головой:

— В доме Хэ Си много проблем, и место труднодоступное, лучше не ходите. Если что-то нужно, скажите мне, я передам.

— А, понятно, — учительница Чэн кивнула, почувствовав лёгкое разочарование. По тону Цзи Яня она поняла, что там есть какие-то скрытые обстоятельства, но он не хочет, чтобы посторонние вмешивались, оставляя её в стороне.

Гу Сюань понимал, что странное состояние Хэ Си в последнее время было вполне объяснимо.

После скандала с отцом и сыном из семьи Хэ деньги от Хэ Юаньвэя перестали поступать, и семья лишилась значительного источника дохода.

День шёл за днём, и бремя жизни становилось всё тяжелее. Только на деньги, которые тётюшка Чжао зарабатывала продажей овощей, и на заработок Хэ Чжэньпина, работавшего грузчиком, было трудно прожить. Тем более что маленький Хэ Си ещё учился в школе. Цзи Янь тоже не мог им помочь, так как работал у брата Яна и, после того как помог Хэ Чжэньпину расплатиться с долгами, сам оказался должен брату Яну крупную сумму. Сейчас его работа почти не приносила дохода, и он еле-еле сводил концы с концами, держа Гу Сюаня и маленького Фу Аня.

С другой стороны, когда маленький Фу Ань и Хэ Си были вместе, это больше походило не на игру, а на то, что Фу Ань нёс сумку, а Хэ Си собирал вокруг дома картонные коробки и банки.

— Брат А Си, почему ты в последнее время не ходишь в школу? Мне в школе без тебя скучно, и я не хочу играть с другими, — печально сказал Фу Ань.

— Э... это... — Хэ Си почесал затылок и вдруг забеспокоился. — Эй, ты дяде Цзи ничего не сказал, да? Я скрываю это от тётёи и старшего брата, они думают, что я исправно хожу в школу.

— А почему? — маленький Фу Ань с недоумением моргнул.

— Эх, дома нет денег, тётя и старший брат каждый день стараются заработать. В последнее время тётя заболела, но не слушает советов и всё равно рано утром идёт продавать овощи. Я чувствую, что тоже должен что-то делать. Сначала я тайком продал много ненужных книг, потом стал собирать банки и копаться в мусоре, а иногда даже воровал железо с фабрик и продавал. Но я слабый, и большие вещи мне не поднять.

Выслушав слова Хэ Си, Фу Ань широко раскрыл глаза и смотрел на него с восхищением. Через некоторое время он взволнованно сказал:

— Значит, если я тоже буду собирать банки, смогу заработать? Дядя Цзи каждый день уходит рано утром и возвращается поздно, он тоже устаёт.

— Угу, — Хэ Си улыбнулся, немного смущённый тем, что Фу Ань смотрел на него как на героя.

<http://bllate.org/book/16574/1513668>